но, среднестатистическому жителю современного западного (уже постиндустриального) общества, вполне сытому, работающему немного и на «непыльной» работе, *квалифицированному* потребителю, которому в обязанность вменяется только и исключительно потребление, религия (как и любой другой «большой нарратив») должна быть безразлична (и даже вызывать неприязнь, как нечто препятствующее потреблению). И пока среднестатистический западный обыватель может вести такую жизнь, процесс секуляризации, несомненно, будет продолжаться. Но что если — говорю об этом в свете неутихающего экономического кризиса — либеральную демократию сменят авторитарные режимы, социальные гарантии будут повсеместно отменены, материальное благополучие западного потребителя развеется как дым, а сам он окажется в роли скромного фермера, рыбака или рабочего, потерянного во враждебном окружающем мире и не имеющего надежды на помощь со стороны государства — вот в этих новых условиях, не произойдет ли возвращения религии? Если в ходе экономической катастрофы произойдет радикальная архаизация общественных отношений, если исчезнет большая часть факторов, вызвавших к жизни секуляризацию, то не исчезнет ли и сам тренд?

Понятно, что мой вопрос носит исключительно умозрительный характер. Что же касается практических нужд, т. е. описания западного (а отчасти, и российского) общества как оно есть «здесь и сейчас», то книга Стива Брюса окажется весьма полезной любому исследователю, даже тому, кто не принимает парадигму секуляризации.

А. Апполонов

Православная церковь при новом патриархе/Под ред. С. Филатова и А. Малашенко. М.: Московский Центр Карнеги, 2011. — 416 с.

Изданная в конце 2011 года книга не могла не вызвать интереса религиоведов, политологов, социологов да и просто любопытных читателей.

Нужно сказать, что сама идея такой книги давно назрела. Три года правления патриарха Кирилла принесли в жизнь РПЦ немало новшеств. К сожалению, они пока не получили полного осмысления в рамках академического, внеконфессионального религиоведения. Попытка такого осмысления, к тому же совершенная признанными и извест-

ными в научном сообществе специалистами в области проблем Церкви, с этой точки зрения может быть воспринята только положительно. Нельзя забывать и о том, что современная жизнь РПЦ чрезвычайно мало и скупо освещена в русскоязычной научной литературе. Во всяком случае, гораздо меньше, чем хотелось бы и можно было бы ожидать. В связи с этим любая работа, претендующая на анализ политической, социальной, культурной сферы деятельности Церкви в последние годы, привлекает к себе пристальное внимание.

В книге есть много интересного материала, отдельные статьи дают обильную информацию и пищу для размышлений. В то же время книга в целом, к сожалению, вызывает и некоторые недоумения, о чем мы попытаемся сказать ниже.

Книга представляет собой сборник из девяти (фактически — десяти, если считать подводящее итоги Заключение) статей, часть из которых стала результатом докладов и дебатов на семинарах Московского центра Карнеги. По всей видимости, это и было реальным объединяющим фактором для составления сборника, так как единственное, что действительно связывает статьи между собой — их тема. Таковой является скорее общий абрис положения РПЦ в период между 1988 и 2011 годом. Среди поднятых вопросов есть и проблемы религиозного образования (Валерий Овчинников), и положение РПЦ за пределами Российской федерации (Надежда Белякова и Андрей Окара), и анализ медийного образа РПЦ (Роман Лункин), и, наконец, описание собственно политики — «политического портрета» — самого патриарха Кирилла (Сергей Филатов), и многое другое. Последняя из названных статей является, по большому счету, единственной, чье содержание в полной мере отвечает, собственно, названию сборника.

Подобный тематический разброс был бы вполне естественен в научном журнале, но в сборнике статей он вызывает вопросы. Почему все эти статьи оказались под одной обложкой и в таком порядке? Можно было бы, скажем, разбить сборник на несколько тематических разделов. Учитывая разнообразие статей, это было бы непросто, но, во всяком случае, это облегчило бы восприятие текстов.

При этом следует сказать, что уровень отдельных текстов, составляющих сборник, довольно высок. Так, разбор Надеждой Беляковой положения РПЦ в странах Прибалтики подкупает своей обстоятельностью и глубоким знанием вопроса. Статья Анатолия Пчелинцева «Русская православная церковь и армия: опыт истории и современные пробле-

мы взаимодействия», действительно, предлагает читателю замечательные примеры взаимодействия армии и Церкви в Российской империи, а также ставит ряд очень важных и актуальных вопросов о современном правовом положении религии в вооруженных силах. Совершенный Борисом Кнорре обзор форм и методов социального служения РПЦ рисует чрезвычайно интересную картину деятельности церковных благотворительных организаций — картину, мало известную за пределами круга воцерковленных верующих. Впрочем, не совсем понятно, какое отношение эти статьи имеют к «Церкви при новом патриархе», так как в них — как и во всех прочих статьях сборника — большая часть исследуемых материалов относятся к существенно более раннему периоду, а подчас и к другим сферам исследования. Это вполне естественно: сложно и бессмысленно говорить о православии в Прибалтике, не затрагивая его положение в межвоенный и советский периоды. Не менее естественно и коснуться в разговоре о положении религии в армии проблем протестантских движений. Однако к деятельности патриарха Кирилла и даже к общим тенденциям РПЦ в период его правления это не имеет прямого отношения.

Еще одно обстоятельство вызывает некоторое удивление: речь идет о соседстве в сборнике строго научных статей с публицистическими очерками о проблемах Церкви. Опять-таки речь ни в коем случае не идет о качестве этой публицистики. Статья игумена Петра (Мещеринова) «Современное церковное сознание и светские идеологемы из коммунистического прошлого» прекрасно написана и ставит глубокие вопросы. Более того, как всякое серьезное размышление, она основана на работах известных социологов и историков. Однако научным исследованием назвать ее сложно, что, конечно, ни в коем разе не уменьшает ее ценности. То же относится и к статье Валерия Овчинникова «О православном образовании в России» и даже в определенной степени к открывающей сборник, наиболее объемной статье Сергея Филатова «Патриарх Кирилл — два года планов, мечтаний и неудобной реальности».

Сочетание пусть и серьезной, но публицистики со скрупулезной научной работой — одна из первых вещей, бросающихся в глаза при чтении «Православной церкви при новом патриархе». Проблемы этой опять-таки можно было бы избежать, если бы публицистические и научные статьи были разнесены в отдельные части сборника. Это произвело бы даже хорошее впечатление: авторы-составители предложили бы нам попыт-

ку всестороннего осмысления современного положения РПЦ, как с научно-секулярных, так и с общественных и даже церковных позиций. Но ничего подобного сделано не было, и даже напротив, публицистика и научные статьи в сборнике перемежаются друг с другом безо всякой видимой логики.

Между тем, сборник явно претендует на попытку научного и отстраненного осмысления церковной проблематики. Один из его редакторов, А. Малашенко, в своем заключении пишет, что в кругах РПЦ «болезненно воспринимают объективный анализ внутрицерковной обстановки, ситуации вокруг церкви, считая, что об этих проблемах должны писать только „воцерковленные“, следующие официальным установкам авторы, а лучше всего непосредственно сотрудники церковных институтов». Автор усматривает в попытках таких исследований, предпринятых в сборнике, не только высокий уровень профессионализма и объективности, но даже мужество. Спорить с тем, что часть духовенства действительно не всегда готова к научной дискуссии о проблемах церкви, не приходится. Не вызывает вопроса и высокий профессионализм большинства авторов сборника. Однако, что касается объективности, то здесь возникают вопросы, и разные подходы к тому, как понимать «объективность», должны были быть как-то затронуты в концепции книги.

Это тем более важно, что некоторое смешение жанров обнаруживается и *внутри* отдельных статей. Некоторые из статей, написанные во вполне научной манере, с привлечением большого числа источников и исследований, явно и сознательно отходят от принципов научной беспристрастности. Приведу примеры из первой же статьи сборника, написанной С. Филатовым. В рассуждении о том, кому выгодна реституция, автор пишет: «Во многих местах наши загаженные и изуродованные городские и сельские пейзажи преображаются. Глаз все чаще начинает радоваться. В русских людях сильно эстетическое чувство, и оно находит свое удовлетворение. С победой, господа эстеты!» (с. 51). Ниже, рассуждая об известном конфликте протоиерея Павла Адельгейма и митрополита Псковского и Великолукского Евсевия (Саввина): «Произвол и самодурство, порождающие отсутствие ответственности и губящие живую инициативу, все так же слишком во многих епархиях остаются нормой. Как при таких порядках может возрождаться церковная жизнь?» (с. 56–57). В завершении статьи, рассматривая взаимодействие между Церковью и государственными властями: «Трудно пред-

ставить, будто в РПЦ считают, что нынешняя политическая система просуществует в России долго или что она останется в национальном сознании периодом, которым стоит гордиться».

В действительности сборник настолько разнороден, что говорить о какой-то общей идее или общем принципе, его объединяющих, довольно трудно — кроме, собственно, общего предмета — Русской православной церкви.

Конечно, со многими из мыслей С. Филатова, как процитированных, так и аналогичных им, по-человечески можно согласиться. Можно согласиться и с тем, что в известных обстоятельствах их открытое высказывание может потребовать мужества. Но в каком смысле подобный текст может претендовать на «объективность»? Можно ли назвать его научным анализом? Нам представляется, что только с большими оговорками.

Хотя и в существенно меньшей степени, но те же упреки приходится отнести к статьям Александра Верховского и Романа Лункина. При этом — как и статья С. Филатова — они включают обсуждение очень интересных вопросов — в том числе и с научной точки зрения, и на них следует остановиться подробнее.

В статье А. Верховского «Национализм руководства Русской православной церкви в первом десятилетии XXI в.» поднимается тема расширенной (или напротив зауженной) трактовки термина «национализм» в отечественной науке вообще и в религиоведении в частности. Взгляды руководства РПЦ при этом рассматриваются как одна из форм этнокультурного и цивилизационного национализма. Присутствует и выполненный на высоком уровне обзор контактов РПЦ со светскими националистическими группами и, в понимании автора, националистически ориентированными группами внутри государственной власти.

В статье Романа Лункина «Образ РПЦ в светских масс-медиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-оккультным православием» приводится действительно достаточно детальный и глубокий разбор представлений об РПЦ в печатной прессе и на телевидении в последние два десятилетия. Создаваемая автором картина во многом справедлива. Большое удивление вызывает, однако, сравнительно малое внимание, которое Р. Лункин уделяет освещению РПЦ в интернете, прежде всего в электронных изданиях. Это вполне понятно в разговоре о медиа-образе Церкви в 1990-х годах. Однако если в фокусе сборника все же были годы правления па-

триарха Кирилла, то необходимо признать, что, во всяком случае для молодых россиян (в том числе и верующих), интернет вышел как источник информации если не на первое, то уж во всяком случае на второе место, существенно опередив традиционные газеты и журналы. Сам автор статьи наглядно это подтверждает: в списке использованных им источников интернет-версии известных газет явно превалируют над печатными, однако собственно интернет-газеты и новостные ленты (не говоря уже об авторитетных блогах) полностью выпали из его анализа.

Насколько актуальна эта книга? Есть в ней статьи, которые не претендуют на введение в оборот каких-то сверх-новых материалов, но дают полезное повторение и обобщение пройденного. Так, например, Андрей Окара в статье «Украинская православная церковь (Московского патриархата): между экзархатом и автокефалией» не предлагает читателю каких-то существенных новых открытий. Однако автор детально и подробно показывает внутренние дискуссии в УПЦ МП, относительно малоизвестные читателям в России, и уже это делает статью полезной и нужной. То же касается и, например, многих моментов в статье Бориса Кнорре. Например, полное перечисление церковных социальных учреждений, проектов и инициатив, конечно, не было новостью для людей, следящих за жизнью современной РПЦ, но в контексте статьи оно оправдано.

В целом, однако, надо сказать, что, несмотря на интересные обобщения, реальность развивается насколько стремительно, что многие выводы авторов, не говоря уже о материалах, ими использованных, очень быстро устаревают. В этом — огромная сложность всех сверхактуальных тем. Неизбежный риск скоротечного устаревания всегда присутствует в исследованиях современных общественных процессов. В оправдание авторам «Православной церкви при новом патриархе» скажем, что концентрация новых, заслуживающих внимания и анализа событий в жизни РПЦ в конце 2011 и начале 2012 года действительно не знают себе равных со времени избрания патриарха Кирилла, а этот период не мог быть охвачен авторами. Поэтому в книгу не вошел и, к сожалению, не мог войти ни анализ принесения в Россию Пояса Богородицы, состоявшегося в октябре-ноябре 2011 года, ни, тем более, вызвавшее чрезвычайно бурные обсуждения как в церковных, так и в светских кругах выступление *«Pussy Riot»*, медиаскандалы весны 2012 года и инициативы Межсоборного присутствия по реорганизации церковной жизни.

Одна только акция *«Pussy Riot»* вызвала столь большое количество откликов в печатной и электронной прессе, а так же на телевидении, что вполне могла бы послужить поводом для самостоятельной статьи.

Если говорить об общих недостатках сборника, можно отметить еще два важных момента. По всей видимости, сборник не прошел серьезной редактуры. Об этом ясно свидетельствует множество весьма красноречивых мелочей. Так, скажем, в статье С. Филатова один и тот же пассаж практически дословно повторяется в начале и середине статьи (на 16 и 62 страницах соответственно). Отсутствие общей редактуры (а мелочи такого рода не прошли бы мимо даже самого поверхностного внимания редактора), возможно, связано с отсутствием некоторого единообразия в самой концепции сборника, о чем мы говорили выше. Это обстоятельство существенно затрудняет как чтение книги, так и ее анализ.

Что еще важней, закрыв книгу, читатель едва ли сможет определить, кому была адресована «Православная церковь при новом патриархе». Профессиональным религиоведам, а также политологам и социологам, интересующимся религиозной проблематикой? Такие сборники необходимы, и в последнее время их выходило очень немного. Но для профессиональных религиоведов даже в строго научных статьях нового сборника едва ли найдется что-то существенно новое.

Может быть, книга предназначена для, как это принято говорить, «самого широкого круга интеллигентных читателей»? Такие сборники тоже нужны, и общие обзорные статьи С. Филатова или игумена Петра (Мещеринова) действительно могут заинтересовать людей, поверхностно знакомых с церковной жизнью, но заинтересовавшихся ей. Однако им едва ли понадобятся узкоспециальные разборы Б. Кнорре или А. Пчелинцева.

Предназначена ли книга также студентам-религиоведам? Предназначение самое благородное, да и удачные опыты в этом жанре есть. Однако «Православная церковь при новом патриархе» скорее, сообщив студентам огромное количество разнообразной информации, не столько поможет студентам разобраться в сложной ситуации, сколько может даже отчасти их запутать — именно в силу отсутствия единой структуры, единой концепции, жанрового смешения и т. д.

Единственный, на наш взгляд, и наиболее вероятный читатель книги, для которого она безусловно будет полезна — журналист, обладающий общими сведениями о жизни РПЦ и умением самостоятельно добывать

информацию, но нуждающийся в некоторых ориентирах, которые этот сборник ему может дать.

Несмотря на некоторое недоумение, вызванное несоответствием между качеством отдельных статей и искусственностью их соединения и другими «структурными» недостатками, подчеркнем еще раз, что все это ни в коем случае не отменяет ни глубины, ни научной и публицистической пользы, ни актуальности некоторых статей, вошедших в книгу. Многие из поднятых вопросов требуют серьезного анализа и были хорошо освещены в сборнике: среди них — и особенности программы и политики нового патриарха, и тенденции в социальном служении, и споры вокруг участия РПЦ в образовательном процессе, и динамика имиджа РПЦ в массмедиа и в массовом сознании.

К. Михайлов

Свои и чужие: журнал Tartaria Magna

Tartaria Magna — это журнал, необходимость в появлении которого возникла уже давно. Дело не только в содержании, о котором будет сказано чуть ниже. В первую очередь хочется отметить подход создателей журнала, который решает сразу несколько проблем, существующих в области научных журналов в России.

Во-первых, это бесплатный электронный журнал (*www.tartaria-magna.ru*) с возможностью просмотра или загрузки в формате PDF. В условиях, когда многие журналы и сборники издаются небольшими тиражами и порой недоступны потенциальным читателям (примечательно, что сами ученые иногда называют такие издания «братскими могилами»), публикация статей в электронном виде — удачное и правильное решение.

Во-вторых, в отличие от прочих электронных публикаций, *Tartaria Magna* — журнал рецензируемый и интегрированный в специализированные поисковые системы (*Elibrary* — РИНЦ, *GoogleАкадемия*) и социальные сети (*Academia.edu, Facebook*).

Tartaria Magna выходит 3 раза в год и рассылается тысячам специалистам по всему миру. Такой подход существенно расширяет возможности ученого сделать результаты своих исследований доступными для научного сообщества.

Журнал создан на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения РАН (Улан-Удэ) и предназначен для тех, кто ин-